

84(2-411.2)6

Р 72

Елена Гостева

ОЭ

Р

**Для горького счастья
воскресну**

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

_____

Читателем
городской
библиотеки

В. Ареф

Э. Тосеев

Елена Гостева

Для горького счастья воскресну

г. Ханты-Мансийск
2011 г

089580001

Регион ЦБ-КО

МБУ «Централизованная
библиотечная система»

Инв № 89580/1-1)

Г97 Гостева Е.

Для горького счастья воскресну: книга стихотворений. -
Ханты-Мансийск, 2011. - 60 с.; с ил.
Редактор-составитель Юргенсон Т.

ISBN 978-5-98143-174-6

Слово о новой книге

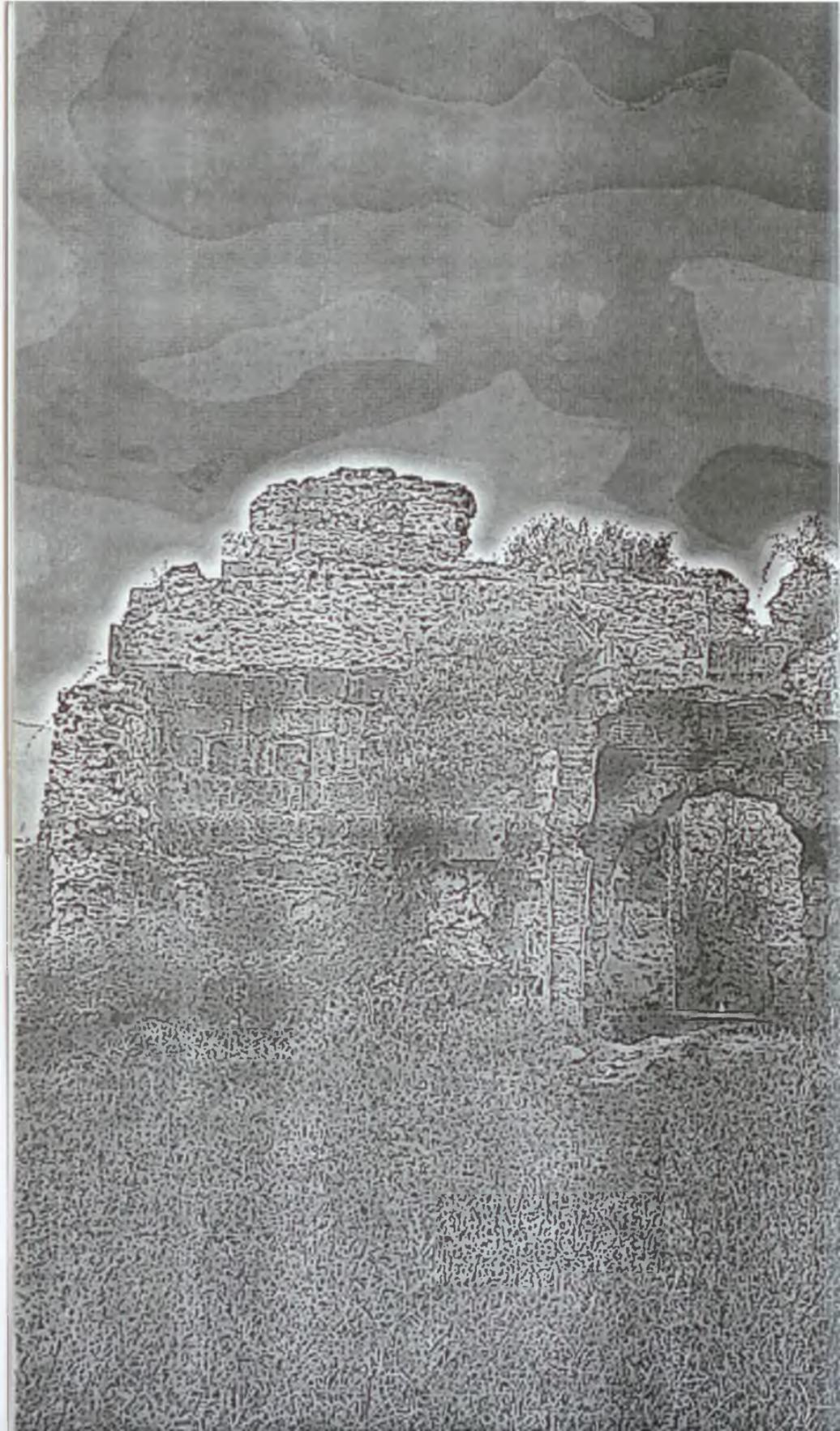
Кто ездил по пустыне северной и снежной или по южной – песчаной, тот знает, как устает зоркий глаз от однообразия природы, как чувства восприятия затухают, не возбуждаясь от монотонности существования. И ты, путешественник или житель, привыкаешь с тоской к такому уровню жизни. И вдруг – оазис, резкий всплеск живой зелени, а на ней щедрая полнокровная жизнь и ласка доброты.

Такое или примерно такое чувство возникло у меня, когда я после прочтения трех десятков книг на окружном семинаре молодых писателей в г. Ханты-Мансийске встретился с рукописью поэтического сборника Елены Гостевой «Для горького счастья воскресну». В отличие от других книг, уже изданных и богато оформленных, но пустынных с редкой удачной строкой, строфой, иногда – стихотворением, в рукописи этой поэтессы билась, выходя из берегов, стремительная жизнь, в ней была вся противоречивость нашего мира и полнокровность бытия. В этой стихии присутствуют два начала: всепоглощающая, жертвенная, эгоистичная любовь, требующая такой же отдачи от любимого, и тоска по отрадному продолжению жизни; есть сомнения, необходимые для утверждения, и безверие, за полнотой которого наступает спасительная вера; есть тоска по совершенству и есть дерзость, реализующая это совершенство, есть горькая ирония, за которой таится дочерняя любовь к Родине.

Елена Гостева – интереснейший собеседник. Ее книгу стоит прочитать, а главное – обдумать.

**Анатолий Парпара,
Секретарь правления
Союза писателей России**

Октябрь 2000 г.
г. Ханты-Мансийск

***

«Мечтатели, сибиллы и пророки...»*
Слепцы... (Как ни зови, всё будешь прав),
И платят непомерные оброки
За то, что в слово облакают явь,

За то, что возомнили, будто крылья
Имеют, и подвластен им эфир,
И что поэтов дерзкие усилья
Улучшить могут этот грешный мир.

А славят или отрицают Бога -
Всё истово, в словах и страсть, и пыл.
Но ничего сильнее Декалога
Пока еще никто не сочинил.

И полнится бедой сосуд скудельный,
Фортуна от «сибилл» воротит нос.
Тюрьма иль нищета и богадельня
Тем, чьи слова восприняты всерьез.

*- Строка В.Брюсова

ВРАГ МОЙ

Враг мой, темницу свою открой,
Душит меня тюрьма.
Враг мой, демон, мой гений злой —
Это все я сама.
Сама себя держу взаперти,
Стальную сладила клеть,
Быть вольной хочу, но боюсь уйти
Из клетки и — захмелеть.
Не знают люди, какой обман
В моих ледяных глазах,
Что дикий ветер из дальних стран
Жду я в своих тайных снах.
Он дышит зноем в моем окне,
Настойчиво манит ввысь
И сладко шепчет: “Доверься мне,
За ложный стыд не держись,
Тебя никто, как я, не поймет,
Душа твоя мне близка,
Впусти, разбей предрассудков лед,
Ведь знаю — гложет тоска”.
А я твержу: “На волю спешить
Нельзя, во хмелю страшна.
А вдруг примусь всё подряд крушить
Без роздыха и без сна?”
«Не быть, как все — в этом наш удел,
Начертано так судьбой.
Ведь кто-то должен быть дерзок, смел,
Будить всех и рваться в бой,
Дразнить, гнать огненного петуха,
Старье отправлять на слом,
Иначе всех покроет труха
С отжившим пыльным добром”
Так любит ветер меня дразнить,
И спорить с ним мне не в мочь.
Ему легко, среди людей не жить,
Чуть что — и умчится прочь.
И я держусь. Дом мой льдом забит,
Рассвет одинок и хмур.
Но рядом, рядом уже горит,
Дымится бикфордов шнур.

***

Не желай – желей... Погода скверная.
Слышишь, завывает за окном?
Визги, свисты, ветра всхлипы нервные
Волчьим воем окружили дом.
Снега – не завалы, а завалищи,
Вихри кружат, не видать ни зги!
Знать бы, все ль бродяги сотоварищи
Спрятаться успели от пурги?
Коль в пути застряли люди местные,
Чаю, кержаки не пропадут.
Ну а вдруг залетные, безвестные –
Что от них весной в тайге найдут?

Не желай – желей... Житуха скверная,
Но об этом лучше помолчу...
Перед ликом Ксении Блаженная
Я затеплю тонкую свечу.
 Попрошу, чтоб помогла всем грешным
В снежной кутерьме не заплутать,
Чтоб когда проглянет солнце вешнее,
Не пришлось нам зиму проклинать.

***

Было, было новоселье
Да не ко двору,
Невеселое похмелье
Во чужом пиру.
Было, было – принимали,
И ломился стол,
Да вот сколь ни наливали –
Разговор не шёл.
И следил тяжелым взглядом
За чужой игрой
Опоённый сладким ядом
Богатырь хмельной.
Встать бы молодцу, ударить
Кулаком в косяк,
Чтобы стены зашатались,
Чтоб спужался враг.
Но шептал на ухо кто-то:
«Всем нам на покой!»
Не сумел под этот шёпот
Шевельнуть рукой.
... Было, было новоселье
Да не ко двору,
Невеселое похмелье
Во чужом пиру.
Там не люди пировали,
А старуха-смерть
Да ее подручных стая –
Бесов круговерть...

***

Мне б тихую-тихую песню,
мне б сладкую-сладкую боль.
С печалью рассветы чудесней –
во всём свои горечь и соль.

Веселье уходит, туманный
оставив на памяти след.
А счастье – где взять без обмана? –
Оно из поверженных бед.

Лишь грусть неделима на части,
густа, молчалива, как ночь.
Поманит непрочное счастье,
но грусти не выгонит прочь.

Мне б тихую-тихую песню,
печальный-печальный мотив.
Для горького счастья воскресну,
в слезах свою душу промыв.

***

Как же это случилось,
Кто же
Выпил кровь из меня – живой?
На кого я теперь похожа?
Отдает лицо синевой.
Выпил душу мою и бросил,
Как пустой бумажный стакан.
И теперь меня кружит, носит
Ветер легкий и ураган.
Хоть за что-нибудь зацепиться
За друзей, иль дом, дерева.
Нет сочувствия в близких лицах,
Знать, во многом я не права...

***

А тетка ахнет: «Порчу навели!»
И будет посылать к ведуньям-бабкам,
И горсть родной нашептанной земли
В мои карманы натрясет украдкой.
Заголосит: «Да краше в гроб кладут,
Поплачь, хоть душу облегчи слезами...
Тебе бы в церковь»

Ноги не несут!

И не поднять мне глаз пред образами.
Что страшен даже нечисти лесной
Тоскливый взгляд покорного подранка
Поверю в миг, когда как от чумной
Вдруг от меня шарахнется цыганка.
При чем здесь порча? Это ж я сама
Травлю себя заклятою любовью,
И толку нет в спасительных псалмах
Да в оберегах, что у изголовья!

***

Косы не расчесывай под луной,
Не танцуй над заводью ледяной,
Не буди былое пророчество –
Неизвестно, чем это кончится.
Бродят в чистом поле богатыри,
По кустам волочатся упыри.
Не колдуй, а то доиграешься,
С кем-нибудь из них повстречаешься.
Под луной сверкает весь бережок,
Под ногами звонко скрипит снежок.
Пусть удача будет с тобой в пути.
С древним заклинанием не шути.
Косы не расчесывай под луной,
Не колдуй над заводью ледяной...

***

Привыкай ныне к грубому платью – шелков-ситцев нет.
Шкуры диких зверей, вот и всё, что старик нам оставил.
Ведь бывало, что в облике волка встречал он рассвет,
Если здесь чужаки начинали охоту без правил.

Неразумных зверей от погонь уводил за флажки,
И ветра, как ручные, стихали иль бешено дули.
...Ревматизм его мучил, неточными стали прыжки,
Насадил своё сердце на вертел серебряной пули.

Сын мой жаждет отмщенья. Беда, что он слишком горяч.
Полюби его, милая, будет вдвоём веселее.
Не уйдёт от заслуженной кары заезжий палач,
Я сама его выслежу и – стисну зубы на шее.

Очумели и люди, узнав, что старик наш убит,
Неспроста ж тебя тётка отправила к нам, нелюдимым...
Научу ладить с ветром, обличье менять, в тайный скит
Уходить, проскользнув перед носом врага сизым дымом.

Будешь ты лес хранить. Я тебя научу понимать
Шёпот листьев и трав, родниковые тайны открою...
А когда на охоту я выйду – не надо мешать.
Коль судьба, так вернись. Ты следи за моею звездой.

ЯЗЫЧНИЦА

И рабой, и владычицей
Я вхожу в древний храм.
Я сегодня – язычница:
Поклоняюсь ветрам,
Солнцу, облаку белому,
Говорливой реке,
Зверю хитрому, смелому
И следам на песке.
Пряну к дубу могучему:
Будь опорой, плечом.
Кликну слову певучему:
Будь надежды ключом.
Ринусь к пламени яркому:
Дай твоей высоты.
Щедрым будь, я с подарками –
Под собой жгу мосты.
Твердь – начало бед и страстей,
Землю буду молить:
Научи после бурь, смертей
Возродиться и жить,
Жить, как будто не было зла
Ни в яви, ни во сне,
Пламенеть, выгорать дотла,
Воскресать по весне.
Но и в пламени сохранять
Жизни вечный исток,
И сквозь камни вновь посылать
К солнцу новый росток.
Ведь и вы мне – родители:
Камень, пламя и лед.
В вашей вечной обители
Жрицей быть – мой черед.

КОЧЕВЬЯ

1.

За солнцем в погоню – на запад, на запад –
Катились одна за другою орда.
И были, как вежи, костры-города,
И степи хмелели от конского храпа.

Но время, как в сите, в безумстве кочевий
Народы просеяло: были – и нет
И гунны, и обры. И новый рассвет
Не знает их буйных кровавых мистерий.

Так мчались за солнцем или в никуда?
В столетья спрессованы дни и года,
И в новую эру сложились столетья.
И разве монах-летописец ответит,
Пропали куда, не оставив следа,
Разбитых кочевников слабые дети?

2.

А вирус кочевий потомки номадов
Рассеяли щедро в народах других.
Пусть конницы топот в равнинах утих,
Немолчно гудят и гудят автострады.

Хоть крылья, колеса – не кони и ветры,
Европа затянута сеткой дорог,
Толкает людей неуступчивый рок
Листать торопливых путей километры.

Но что бестолковые наши скитанья
В сравнении с бурной единой ордой?
Разбавлены вина пустою водой,
Унылые всхлипы - взамен причитаньям.
Мельчают удачи, любовь и страданья
В сумятице дней с глупой их суетой.

ОНЕМЕЛА

Онемела... В ночь заполошную
На Купалу вошла немой.
Здесь хохочут, поют, полощутся
Юбки по ветру, визг хмельной...

Здесь всем весело. Я – такая же,
Да вот губ разжать не могу.
Сторонясь от людей, к вековой меже
Прочь от взглядов, от слов бегу.

В камне древние тайны спрятаны,
Но зачем они в высоте?
Мне вдруг чудится: я – распятая
Над землей вишу на кресте.

Оглянусь, ужаснусь: сколь охватит взгляд,
Все с крестами здесь. Боже мой!
У одних кресты на груди висят,
У других кресты за спиной,

Словно крылья. Но неподъемные,
Не взлететь с такими, не спеть.
А глаза к небесам – бездонные –
Поскорее бы улететь!

И не счесть собравшихся на небо.
Остаются, чья грудь в крестах –
Пали ниц перед гневным знаменьем
С Божьим именем на устах...

Нет, нет, нет... Это только чудится.
Вон костры, там народ шумит,
Вот от ветра мельница кружится,
Колесо привычно скрипит.

Спят деревья да травы росные,
Ни к чему ворошить беду...
Лишь медведица семизвездная
Видит, как я в тоске бреду...

В ХРАМЕ

Тысячи трепещущих свечей
Воздух терпким ладаном пропах.
Горя нескудеющий ручей.
Сгорбленные старицы в платках.
Ценит жизнь расчетливость и прыть,
Ну а здесь – скопление разных драм,
Словно все, кто не умеют жить,
В страхе осаждают Божий Храм.
И какой замаливают грех
Нищие, калеки в сём дому?
Коль здесь люди к Богу ближе всех,
Что же столь убоги, не пойму?

– Сыне, знать, душа твоя во мгле,
Стержня веры ты не ощутил:
Ведь сокровища не на земле
Сам Господь собирать всех нас учил.
Ненадёжен наш успех земной,
А души бессмертной путь далек,
Понесешь с собою в мир иной
Только свет, что ты в душе сберег.
И гордыню лучше усмирить,
Поклонись-ка Божьей той рабе,
Чтобы не умеющая жить
Ныне помолилась о тебе.

КАМЕННАЯ ЗАРЯ

Трудно поднять ресницы,
Каменный гул в ушах,
Окаменели лица
От пустоты в сердцах,
И надо мной нависла
Каменная заря...
Окаменелость мысли,
Строчки из букваря,
Окаменелость взгляда,
Тяжесть дневных проблем...
Помню, что жить мне надо,
Да вот забыла – зачем.
Горше, чем поражение
Гибель своей мечты.
Цепь распалась на звенья
Ключьями пустоты.
Я готовилась к бою,
Обрастала броней.
И стою, как надгробье
Над самую собой.

***

Если б самой мне решать,
Где придется тонуть,
Я бы выбрала небо –
Оно так безмерно глубоко.
Есть лишь надежда,
Что в час свой урочный душа
Сможет туда вознестись,
И не будет она в синеве одинока.
Ныне тону в суете, беготне, в мелочах,
Быт волоку на себе, словно камень сизифов...
С радостью я бы тонула в любимых очах,
Но они далеки!
Даже небо мне кажется ближе...

***

Мы здесь не святые, нет,
А принимаем муки
Только за право жить
В прекраснейшей из земель –
Любимейшей у небес.
А Бог с любовью не шутит:
На Русь лишь избранных шлет,
А кто-то – их палачей...

***

Дороги, тревоги созвучно
Крутой подчинились судьбе
Всевластны, темны, неразлучны
И к жалобной глухи мольбе.
Мелькают огни, полустанки,
Прносятся дни и года...
Косынки, фуражки, ушанки,
Ту, Яки, Илы, поезда...
То солнце весны, то ненастье,
Слепой забавляется рок.
Навечно – лишь поиски счастья
Да сердце во власти дорог.

Никуда не укрыться от
 Купидоновых жарких стрел,
 Не сыскать в сём пожаре брод.
 Он... Он та-а-ак на меня смотрел!
 Я познала, каков огонь
 Опьяняющий, низовой.
 Разум просит: «Не тронь!»
 «Тронь, тронь!» -
 Стонет эхо над головой.
 Будут слёзы, боль, чёт-нечёт,
 Но всё лучше, чем стынь и мрак.
 В вихрях пламени сила, взлет,
 Отгоревшие – просто шлак.
 Мне ни в вечер, ни поутру
 Нет минуточки для души.
 Что хочу, я не разберу –
 Целовать или придушить.

Вот когда опадут золой
 На завалинку у плетня,
 Вспомню, сколь я бывала злой,
 Если взгляды не на меня
 Замечала, а в них азарт
 Тот – охотничий, боевой.
 Для котяры жизнь – вечный март.
 Но и я ведь – не рядовой
 Поджигатель мужских сердец.
 Вновь сумею тебя пронять.
 А на силу золотых колец
 Буду в старости уповать.
 А сейчас важно всё до крох –
 И походка, и макияж.
 И еще я услышу вздох,
 Что весь мир за меня отдашь.

***

Я жадно вглядываюсь в лица
Идущих встреч.
Пусть с лиц чужих нельзя напиться,
А мне б сберечь,
Постигнуть, что таят их взгляды:
«Да всё путём!»
Но голос дрогнет: «И награды
Уже не ждём»
Обронят пару фраз о деле
И – прочь скорей.
А раньше – до рассвета пели
В кругу друзей!
Владели вместе целым небом
И всей землей!
Страх пред жизнью был неведом
В семье большой!
Сейчас все врозь: и в душах – иной,
С оглядкой речь,
И распрямить не могут ныне
Согбенных плеч.
И ропот слышится: «Проблемно,
Проблемно жить.
Опять придется ночью-денно
Пахать-ломить».
Пахать-ломить за скудный ужин,
За нищий кров,
А тот простужен, тот – контужен,
Всем – не до слов.
А мимо – в джипах, мерседесах
С канар да мальт
По жизни мчат тяжеловесы,
Гнетут асфальт.

***

И я хочу быть кроткой и смиренной,
И я хочу быть в чувствах неизменной,
Жить с легкостью разумно, просто, строго,
Надеяться на милосердие Бога,
И не держать ни зависти, ни зла,
Когда глумится шут из-за угла,
И горькую принять несправедливость
Как должное – так Господом вершилось.
А если подлецы нахрапом прут,
Смириться, зная – есть и высший суд.
Безропотно нести свой тяжкий крест:
И черт не сглохнет, и свинья не съест,
Страдания, как благо принимать.
«Блажен, кто верует» Но мне где веру взять?
Мне, выросшей на гордом атеизме,
В обманной, Богом проклятой отчизне,
Поверить как, что мир наш Богу нужен,
Что к детям он своим неравнодушен?
И видя мир таким, каков он есть,
Хулу Творцу ну как не произнести?

ВОЗЛЕ ХРАМА

Отжать память бы, как лимон,
От настойчивых снов.
Вновь пыталась судьбы закон
Протрясти до основ.
Счастьем да Божьей милостью
Не балован мой дом,
И с угрюмой решимостью
Я пошла напролом.
Все месила: и снег, и грязь,
Грязь летела мне вслед,
Неотступно за мной гналась
Свора козней и бед.
Я, в укор настоящему,
Мечь, как знамя, несла.
К храму, в небо летящему,
Наконец, приползла.
И молюсь у подножия:
“Оградите от бед,
Справедливость где Божия?”
Лишь молчанье в ответ.
Мне б хоть слово отрадное,
Пусть же счастья дадут!
А они, беспощадные,
Покаяния ждут.
Ждут святого смирения,
Взамен мести – любви.
От меня ждут прощения
На моей же крови.

ОТСУТСТВИЕ ЛЮБВИ

Над нами нет любви,
И нет любви меж нами;
В разреженности чувств
Не сыщешь доброты;
И тянет пустота
Стеклянными глазами
Из ослабевших душ
Последние мечты.

Средь хаоса хрипит
Простуженная вьюга.
Мы строим – на костях,
А хлеб наш – на крови.
Зверьми Он и Она
Вгрызаются друг в друга –
Клеймит, пытается страсть
В отсутствии Любви.

Из нас ее никто не ведает,
Не знает,
Не помним, для чего
И праведно ль живем,
А если Бог среди нас
Родиться пожелает,
Фанаты –
Мы Его на части разорвем!

Пронзительный мотив,
Тревожнейшие были,
Как резали, секли,
Жгли кроткую любовь,
Но старую убив,
Замены не взрастили...
О, смилуйся, Господь,
И дай Любви нам вновь!

Незрячим не дано
Увидеть, что их гложет.

Во злобе ближних бьем,
Катаемся в пыли.
Как рыбу без воды
Нас корчит и корежит
До пены на губах
Отсутствие Любви.

Молю я о Любви,
Добре и Милосерды,
Вздыхают небеса печальные в ответ...
С наивнейшей зари,
Растерзанной в безверьи,
В ночные фонари
Стекает красный свет...

ПОДЛЕ ЦЕРКВИ

Подле церкви каменной, обшарпанной,
Превращенной в шумный сельский клуб,
Сверху плит, столетьями зашарканных,
Был поставлен неказистый сруб –

Просто лавка – будни магазинные.
Шутки злые: «Счастье – не в жратве»
В очереди тягостно-резиновой
Ходовой товар – «Три шийсят две!»

Но не вечна служба для увечного,
Склад сгорел без чьей бы то вины.
Копоть от пожара быстротечного
Всё не смыта с каменной стены.

Обгоревший сруб осел, осунулся,
Спрятался в густые лопухи.
...Вот бы век двадцатый рядом бухнулся
На колени – замолить грехи.

***

Время, время не рези-
новое,
Исчезает, как бензи-
новое:

Прилетела искра, вспыхнул рассвет.
Оглянуться не успел – дня уж нет.
Мчится время все быстрее и быстрее,
Вихри ветра, вспышки света, страстей.
Ничего не изменить, плачь – не плачь.
Шло, бежало, а теперь гонит вскачь,
Словно кружится шаман у костра,
Все быстрее его пляска-игра,
Все быстрее на бубне дробь свою бьет.
Ох, боюсь: в изнеможении падет...

***

Шаги, шаги... Чужие... Мимо, мимо...
Пригвозжена жестокостью часов
В смятеньи жду, когда ж неотвратимо
Раздастся звук единственных шагов.
Пришла же стрелкам дикая идея –
Нестись по-сумасшедшему вперед.
Я от догадки смутной холодею:
Неужто все? Неужто не придет?

***

Не лги, что ты не чувствуешь вины
Перед любовью, преданной тобою,
Не проклинай волнующие сны –
То память не дает тебе покоя.
То память вновь рисует, как укор,
Заблудшему – тебе – мою улыбку.
И злым своим словам наперекор
Ты благодарен ей за эту пытку.
А вслух опять твердишь о ворожке –
Коль проще так, то лги и дальше смело.
Ты изменил связавшей нас судьбе,
И мне до прочей лжи уже нет дела.

***

Вырву и в свинец запечатаю,
Замурю в глубины льда
Сердце слабое, виноватое,
Раз настигла меня беда.
И ведь видела – ты чужой герой,
Понимала, что мастер лгать.
Мне прогнать бы тебя со двора метлой,
Да вот рук не смогла поднять.
Больше нет приюта в моем доме,
Взгляды жаркие не бросай.
Чтобы не страдать, я себе возьму
Вместо сердца цепного пса.

***

Нежный мальчик с душой поседевшей,
С лучезарной улыбкой блудник,
Зла вкусивший, законы презревший,
Как обманчив твой ангельский лик.
В завертевшей шальной карусели
Дерзкий смех не сокровит печаль,
Потому в беспощадном веселье
До беспомыслия мне тебя жаль...

***

«Февраль. Достать чернил и плакать...»

Б.Пастернак

«Февраль. Достать чернил и плакать...»

Вольно же было так изречь!

А тут сентябрь – ветра и слякоть,

И крыша снова стала течь.

Здесь плачут все: дома, деревья,

Я – пред заплаканным окном,

И кошка мокрая за дверью,

И школьник толстый за углом.

Наверно, в класс идти не хочет,

А и домой пока нельзя;

Обиженный, гримасы корчит,

Кому-то кулаком грозя.

Мне жаль мальчишку-бедолагу,

Листву, что ветер разбросал,

Жаль кошку, даже жаль бумагу,

На коей классик написал:

«Февраль. Достать чернил...»

Ну, словно

В другое время нет причин

Для слез, бегущих своевольно!

А впрочем, кто поймёт мужчин

И эту фразу Пастернака?

Жаль, но не только в феврале

Нам, слабым, есть о чём поплакать

На сплошь зарёванной земле.

***

День был убит зазря.
Сумерки синих линий
Перед окном твоя,
Он умирал невинен.
Грустный, чуть слышный вздох,
Ночи приход победный...
День этот не был плох,
Но отошел бесследно.
День был убит зазря,
Не пропоешь осанну,
Каплей с календаря
В год уходящий канул...

***

Март... Капель и запах обновления...

Солнце всем дарует добрый знак.

И я тоже жажду возрожденья,

Только снова все идет не так.

Я ждала божественного дара:

Новой жизни – тихой и простой.

А пришла ликующая пара

В гости – насмехаться надо мной.

Взбудоражили, лишив покоя:

– Что? – кричат. – Навеки ты одна?..

У меня в гостях сегодня двое

Злых и пьяных: вечер и весна.

***

Стены каменные прочны – не разбить,
Средь которых молча боль свою цедить.
Ну а дверь – стен и угрюмей, и прочней,
Нелюдимостью отторгла всех друзей.
Мрачным склепом стала комната моя.
Вот такие здесь законы бытия...

***

«Уходит в ночь мой траурный трамвай»

Б. Чичибабин

«Уходит в ночь мой траурный трамвай»
Под плач оркестра – горе побежденным.
Никто не машет вслед рукой: «Прощай»
И не зажжет никто свечу с поклоном.

А за спиной уже горят мосты,
И лижет пламя старые бараки.
Жуть ненадземной адской красоты,
И тонет свет в кроваво-сером мраке.

Друзья заждались там, в небытии,
Я сделал всё, что мог, и даже больше.
Везучие ровесники мои
Пытаются пускай пожить подольше.

«Уходит в ночь мой траурный трамвай» –
Мы эту песню пели под гитары
Сто лет назад в черемуховый май
И разбредались, разделясь на пары.

С восторгом струны я перебирал,
Давным-давно. Вся жизнь, как злая шутка...
...Без причитаний тихо умирал
Простой солдат на площади «Минутка»

***

Слышишь истеричный вопль в поле над могилой:
«Проклят будь жестокий Бог, допустивший это!»
А потом со всхлипами: «Господи, помилуй!»
Мать рыдает над детьми, и виновных нету...
Что надвинулось на нас, не конец ли света?

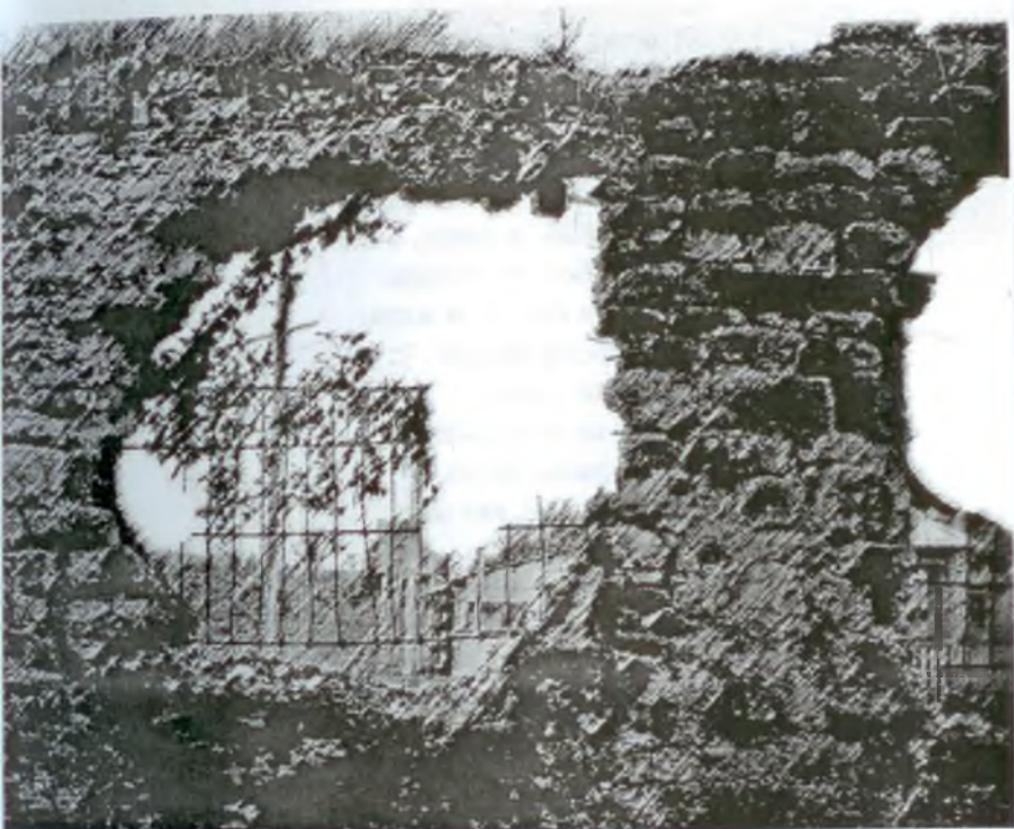
ПЛАЧ

Я не играю роль!
Многие тысячи
мне завещали боль.
Мне её – выкричать,
мне её – выплакать
надо за них,
для их
душ неприкаянных.
Режет вам слух мой стих –
лишку отчаянья?!
Знаю!
Но сколько их,
жизни не видевших,
в схватке с лихой бедой
просто не выживших:
мальчиков, сгинувших
в годы меж войнами.
Вместо поминок им –
песни нестройные.
Девочки юные:
очи – дырищами!
Руки исколоты,
души – похищены.

Разбогатели мы
ныне погостами.
Сколько загубленных
в те, девяностые!
И вековечный лес
просит спасения –
вдоль автострад он весь
в захоронениях!
Щедро плескал палач
русскую кровушку.
Небо над лесом, плачь!
Плачь, чисто полюшко!

***

Ангел мой, ангел мой, ты устал
За меня с моим демоном биться.
И его ненасытный оскал
Нависает. И негде укрыться..
За стеклом хрусталя перезвон .
От его похотливого смеха.
Плачу ль я, иль глушу в себе стон –
Все забава ему и потеха.
Ангел мой, чистый мой, я грешна,
Предавала тебя, демон знает.
Тянет вниз, словно камень, вина,
К бездне, к демону ближе толкает.
Где взять сил? Где поддержку искать,
Иль надежду мне сразу отринуть?
О, суметь бы души злую часть
Вырвать с корнем и в пасть ему кинуть!

1974 - 1975

1976 - 1977

1978 - 1979

1980 - 1981

1982 - 1983

1984 - 1985

1986 - 1987

1988 - 1989

1990 - 1991

1992 - 1993

1994 - 1995

1996 - 1997

1998 - 1999

2000 - 2001

2002 - 2003

2004 - 2005

ПИСЬМО В КАЛИФОРНИЮ

Пишешь: у вас – жара,
и у тебя – мигрень.
Ну а у нас ветра,
снег, и пуржит весь день.
В Пасху была весна,
духом воспрял народ.
Да океан без сна
новую стужу шлёт.
Твой океан добрей.
Ну да ведь дело в том –
счастье чтоб не с дверей
шло, а лишь в двери, в дом.
Дай вам Бог без потерь
с миром в согласьи жить.
Дочке твоей теперь
три языка учить.
Будь ея путь открыт,
будь ея даль светла,
будут над ней, как щит,
Ангела два крыла.
О, если б мне читать
только твои стихи,
и не слышать, не знать
наших вестей лихих!..
Свидимся ль, мой кумир?
Я ведь не соберусь...
Там, у тебя – весь мир,
а у меня-то – Русь.
Здесь ли готовит Бог
поле под Страшный суд?
Не уточнил пророк
время конечных смут...
Вновь неимущий люд
ищет, кто виноват.
Горько ли? Хуже!
Лют
с голоду и утрат,
не различая тех,

кто его обобрал,
бить будет вся и всех...
Впрочем, народ устал
в войнах за прошлый век.
Может, переживём?
И без того калек
нынче полно кругом...

Грустный прости ответ
и настроенье-хмурь.
Солнца всё нет и нет,
в голову лезет дурь...

***

Я песнь тихую хотела,
Но мой голос груб,
И, как вопль, она слетела
С изможденных губ.
Я любви ждала, молила,
И она пришла:
Что могло гореть – спалила,
До костей, дотла,
Прокатилась, словно лава
В вихрях и огне;
Схлынула, зная, для забавы
Жизнь оставив мне.
Я рванулась к звездам ближе –
Крылья подвели,
И скатилась в пропасть ниже
Уровня земли.
Выползла. И вновь – дорога,
Выбор: жить – не жить.
Да боюсь уже у Бога
Милости просить.

В ком нет греха, пускай бросает камень
Теперь – в меня.
Я возвышаюсь у столба над вами,
Я – жду огня.
К ногам свалили воз сухих поленьев,
Вот вспыхнет – скор –
Не знающий ни страха, ни сомнений
Шальной костер.
За то, что я люблю огня безумства,
Мне в нем – гореть!
Здесь люди не прощают вольнодумства,
Влекут на смерть.
Кто не грешил, пускай подносит факел
Или свечу,
Но бойтесь, бойтесь моего проклятья,
Я – отплачу!
Мне ангельская кротость незнакома,
Я – бунт и месть.
Мой крик в толпу с пылающего трона:
«Отмщенье – есть!»
Оно придет неспешно и жестоко
Вновь из огня
К тому, кто сам подвержен всем порокам,
Травил меня,
Кто, тайный грех свой пряча, бросил камень
Неотразим,
Кто с радостью дрожащими руками
Плеснул бензин.
Что б ни было, мой путь далек и светел –
Придет весна.
Ведь ветер соберет в костре не пепел,
А семена!

***

Хлеба должны созреть,
Должно стать крепким семя,
Коль недоношен плод,
Ущербной будет жизнь.
Без крыльев не взлететь
Орленку – нужно время:
Взрослей и в небосвод
По праву сильных – рвись!

***

В крушеньи грез, на взлете горя
Пою триумф любви земной!
Пусть горы канут в бездну моря,
Пусть все сгорит, но ты – со мной!
Пока люблю – во мне власть Феба,
Ни перед чем не отступлю!
Не бойся ни людей, ни неба,
А лишь того, что разлюблю.

***

Кто тот, что вышел спозаранку?
Все вам скажи!
Да я и так уже изнанку
Своей души
Открыла в книгах, но их главы
Осмыслить – труд!
Вас лишь постельные забавы
К себе влекут!

***

Мы с тобой два неврастеника,
Хоть поэты от рождения:
У меня была истерика,
Ты пускался в рассуждения,
Что здесь – грех, а что – возмездие,
А потом напропалую
Во все тяжкие над бездною
Ринулся под песнь шальную.
И был звон посуды бьющейся,
Стон отчаявшейся плоти.
Памятью, на части рвущейся,
Мы мечтали о полете
И, в грехи погрязши по уши,
Грезили о благодати.
... Не прошу ничьей я помощи,
А жилетка – это кстати.

***

Я разумно решила: нет,
Быть не может любви меж нами,
Гнать пыталась амурный бред
Из души своей батогами.
И запрет любовным словам
Обоюдным скреплен неверьем.
А душа убежала к Вам
И скулит под Вашею дверью.

***

Вы, как на трон, опуститесь на кресло,
А я усядусь возле Ваших ног.
Умаслила б, излобызала б чресла,
Боюсь лишь: иззавидуется Бог.
И потому в волнении стесненном
К руке любимой я прижмусь щекой.
Быть страстному желанью утаенным,
Мне только Ваш бы убережь покой.

***

Помню пристальный его
Взгляд,
Помню речь с моей душой
В лад,
И внушительный размах
Плеч.
Вот бы рядом с ним в ночи
Лечь,
Чтоб до сеточки морщин
Люб
Был на уровне моих
Губ.

***

Что реальнее: сон или явь?
В дебрях мыслей своих заблудилась,
На распутье ночном очутилась:
В гору мне или озером вплавь?
Это озеро слишком глубоко,
В нем есть змееподобный дракон.
Из горы тоже крики и стон,
И она непомерно высока.
Если грезы загнали в тупик,
На опасную, зыбкую сушу,
Что же будет, коль их я разрушу,
Устоит ли реальность в тот миг?
Не погонятся ль следом за мной
В светлый мир все ночные кошмары?
Видно, нужно принять все удары
Здесь в ночи, под бездушной луной.

СИЛЫ ПРОШУ

Кануло, минуло, сгнуло счастье,
Снегом засыпано, смыто дождем...
Боже, прошу я не денег, не власти,
Силы мне дай не отыскивать дом
Новый под каждой покатою крышей,
Свет и спасенье – в крикливой толпе,
В просто прохожих – дарованных свыше
Спутников на сиротливой тропе.
Просто прохожие мимо проходят
Взглядом, в себя устремленным, скользнут,
Здесь одиночество всем хороводит,
Пут безучастия не разомкнуть.
Верных друзей разбросало штормами
За океаны да в небытие.
В наспех побеленном стареньком храме
Затхло, как будто сам воздух гниет.
Бог ли глядит с обновленной иконы,
Или его подменили другим?
Можно покрасить и мертвые кроны,
Но оживут ли они, как хотим?
Силы прошу, но что слышит Всевышний?
Иль от меня жертву новую ждёт?
Возле печей на пустом пепелище
Даже крапива не сразу растёт...

Я ПРИНИМАЮ БОЛЬ

О, нет, здесь не приют
Для нищих и зверья –
Я открываю пункт
Приемки вторсырья.
А буду принимать
Не медь и не литье,
Не ворохи бумаг,
Не старое тряпье.
Я принимаю боль,
Что вам мешает жить,
Я принимаю боль,
Что вас должна сгубить.
Немного дам взамен –
По лучику с небес.
Не все ль равно – зачем,
Каков мой интерес.
Я принимаю боль,
Она вам не нужна,
Я принимаю боль,
Ночной кошмар без сна.
Отдайте мне беду,
Тоску отдайте мне,
А я не пропаду,
Не утоплюсь в вине,
Не выброшусь в окно,
И слез в помине нет.
У каменной давно
На боль иммунитет.
Моих сто бед и сто,
Что я возьму у вас, –
Засохший лепесток
В гербарий самый раз...
Кручинная юдоль –
Не лилии к ногам.
Я принимаю боль,
Что не под силу вам...

СОДЕРЖАНИЕ

Слово о новой книге	3
«Мечтатели, сибиллы и пророки*»... ..	5
Враг мой	6
Не желай – жалей... Погода скверная... ..	7
Было, было новоселье... ..	8
Мне б тихую-тихую песню	9
Как же это случилось... ..	10
А тетка ахнет: «Порчу навели!»... ..	11
Косы не расчесывай под луной... ..	12
Привыкай ныне к грубому платью... ..	13
Язычница	14
Кочевья	15
Онемела	16
В храме	17
Каменная заря	18
Если б самой мне решать... ..	20
Мы здесь не святые, нет... ..	21
Дороги, тревоги созвучно... ..	22
Никуда не укрыться от... ..	23
Я жадно вглядываюсь в лица... ..	24
И я хочу быть кроткой и смиренной... ..	25
Возле храма	26
Отсутствие любви	27
Подле церкви	29
Время, время не резиновое... ..	30
Шаги, шаги... Чужие... Мимо, мимо... ..	31

Не лги, что ты не чувствуешь вины...	32
Вырву и в свинец запечатаю...	33
Нежный мальчик с душой поседевшей...	34
«Февраль. Достать чернил и плакать...»	35
День был убит зазря...	36
Март... Капель и запах обновленья...	37
Стены каменные прочны – не разбить...	38
«Уходит в ночь мой траурный трамвай...»	39
Слышишь истеричный вопль...	40
Плач	41
Ангел мой, ангел мой, ты устал...	42
Письмо в Калифорнию	44
Я песнь тихую хотела...	46
В ком нет греха, пускай бросает камень...	47
Хлеба должны созреть...	48
В крушеньи грез, на взлете горя...	49
Кто тот, что вышел спозаранку?..	50
Мы с тобой два неврастеника...	51
Я разумно решила: нет...	52
Вы, как на трон, опуститесь на кресло...	53
Помню пристальный его...	54
Что реальнее: сон или явь?..	55
Силы прошу	56
Я принимаю боль	57
Содержание	58

Подписано в печать 7.04.2011

Тираж 300. Формат 60x80 1/12. Заказ № 0403

ОАО «Информационно-издательский центр»
628006, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра,
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 5

089580001

Регион ЦБ-КО

